

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Красюкова Ю.О.,

студент 2 курса заочной формы обучения магистратуры

ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)»

e-mail: krasyukova.julia.ud101@mail.ru

Научный руководитель: Дмитренко А.В., к.ю.н., доцент.

Аннотация: В статье исследуются тенденции развития российских семейных правоотношений с участием иностранного элемента в новых условиях. Приводятся основные проблемы регулирования международного частного семейного права, а также пути их решения. Наиболее сложными в практике правового регулирования всегда были семейные отношения с иностранным элементом. Особенность состоит в тесной зависимости семейных отношений от традиций, религиозных убеждений, обычаев. В этой связи семейное право существенно различается в разных странах, что делает его плохо пригодным для унификации. Такое положение неизбежно порождает правовые коллизии. В основном они проявляются по формам и условиям заключения брака, связанным с расовыми, религиозными особенностями или требованием разрешения (государства или родителей) для вступления в брак.

Ключевые слова: семейное право, иностранный элемент, брак, семья, международное частное право, коллизионные нормы.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF A FOREIGN ELEMENT IN THE NEW CONDITIONS

Krasyukova J.O.

Abstract: The article examines the trends in the development of Russian family legal relations with the participation of a foreign element in the new conditions. The main problems of regulation of international private family law, as well as ways to solve them, are presented. Family relations with a foreign element have always been the most difficult in the practice of legal regulation. The peculiarity is the close dependence of family relations on traditions, religious beliefs, and customs. In this regard, family law differs significantly in different countries, which makes it poorly suited for unification. This situation inevitably creates legal conflicts. They are mainly manifested in the forms and conditions of marriage, related to racial, religious characteristics or the requirement of permission (state or parents) to marry.

Keywords: family law, foreign element, marriage, family, private international law, conflict of laws rules.

До недавнего времени основное в развитии института правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом в международном частном праве было связано с поиском многими беженцами места проживания в них, в целях спастись от террористических актов и гражданских войн. Беженцы стремились найти работу в странах пребывания, к тому же многие из них были вынуждены оставлять свои семьи в родной стране, а это нередко приводило к разрушению таких семей и созданию прибывшими лицами новых семей в государстве, представившем убежище или работу, к увеличению количества споров, возникающих из семейно-брачных отношений.

Однако появление нового коронавируса COVID-19 и правовые последствия применения мер предотвращения распространения инфекции в России и в мире создали новые проблемы для регулирования семейных отношений с иностранным элементом. В ряде стран введены режим всеобщей самоизоляции, чрезвычайной ситуации, карантин, что вероятно повлечет наступление негативных последствий.

В частности, близкие люди оказываются разделенными из-за закрытых границ, потому что один из супругов по разным причинам мог остаться в своей стране. Вместе с тем, определенные неудобства почувствовали и граждане, проводящие пандемию в кругу близких родственников. Так, премьер-министр Российской Федерации в марте 2020 года утвердил предложение приостановить регистрацию браков и разводов из-за вируса COVID-19, также как, например, Китай на время карантина останавливал работу органов ЗАГС. С другой стороны, острее встал вопрос помощи детям и их родителям, оказания материальной поддержки и корректировки способов их обучения[5.С. 112].

В сложившейся ситуации как никогда повышается актуальность международного частного семейного права и потому необходимо не только установить его место в международно-правовом поле юридических

дисциплин (особенно в связи с повсеместной глобализацией международных отношений), но и определить тенденции развития семейных отношений с участием иностранного элемента в изменяющихся условиях современного мира.

В Российской Федерации семейное право выделяется в качестве самостоятельной отрасли права, предметом регулирования которой являются, в том числе, и трансграничные брачно-семейные отношения. Вместе с тем, в некоторых европейских странах семейное право не признается в качестве самостоятельной отрасли права, а семейно-брачные отношения регулируются гражданским законодательством (например, Франция, Германия).

Кроме того, как такового формализованного определения брака в законодательстве большей части стран нет. Традиционно принято считать, что брак – добровольный и юридически оформленный союз одного мужчины и одной женщины, направленный на создание семьи в форме совместного проживания, ведения общего хозяйства, рождения и воспитания своих детей.

Наиболее сложными в практике правового регулирования всегда были семейные отношения с иностранным элементом. Особенность состоит в тесной зависимости семейных отношений от традиций, религиозных убеждений, обычаев. В этой связи семейное право существенно различается в разных странах, что делает его плохо пригодным для унификации. Такое положение неизбежно порождает правовые коллизии. В основном они проявляются по формам и условиям заключения брака, связанным с расовыми, религиозными особенностями или требованием разрешения (государства или родителей) для вступления в брак.

Поскольку унификация норм материального права, регулирующих семейные отношения с иностранным элементом, на международном уровне невозможна ввиду специфики культурных традиций и обычаев, наиболее предпочтительным механизмом достижения единообразия в регулировании рассматриваемых отношений является унификация коллизионных норм.

В данных целях были приняты Гаагские конвенции (1902-1906 г.) по вопросам семейного права, однако многие из них не вступили в силу ввиду отсутствия инициативы их принятия большинством стран. Российская Федерация является участницей Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г., которая закрепляет принцип равноправия мужчины и женщины в семейных отношениях при вступлении в брак [6.С. 144].

Однако большинство конвенций в области регулирования семейных отношений с иностранным элементом в России не ратифицированы, что связано с сильным влиянием в России традиционных семейных ценностей.

Семейный кодекс Российской Федерации содержит раздел VII, регулирующий брачно-семейные отношения с иностранным элементом [1]. Однако некоторые авторы считают, что данные нормы следует включить в объект правового регулирования международного частного права (раздел VI части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации) с обязательной унификацией данных норм относительно гражданского законодательства [2].

В настоящее время основным направлением развития российского коллизионного семейного права является увеличение объема законодательного регулирования семейных отношений с иностранным элементом, дальнейшая детализация коллизионных норм и расширение сферы применения иностранного права.

Разумеется, специфика семейных отношений вынуждает законодателя быть осторожным в установлении подобных норм, однако их разработка необходима для более всестороннего и глубокого регулирования отношений.

Примером постепенного усовершенствования коллизионных норм в указанной сфере является закрепление в п. 2 ст. 161 СК РФ положения о возможности выбора сторонами применимого права для определения их прав и обязанностей при заключении брачного контракта или подписании соглашения об уплате алиментов друг другу. Применение коллизионной привязки автономии воли сторон для регулирования международных

семейных правоотношений является позитивным шагом для развития российского законодательства в рассматриваемой сфере. Однако, система гарантий прав супругов в рамках такого явления, как брачный договор, в России все еще нуждается в доработке [5. С.110].

Таким образом, Россия в условиях быстро изменяющегося мира сталкивается с рядом проблем, вызванных как COVID-19, так и прежними факторами, однако необходимо не отступать от намеченного пути и двигаться по направлению к совершенствованию российского коллизионного семейного права вплоть до принятия кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего указанную сферу правоотношений.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от. 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от. 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. В России на время карантина запретили жениться и разводиться [Электронный ресурс] // URL: <https://v-kurse.ru/news/relationship> (дата обращения: 17.04.2021).
4. Волова Л.И. Усиление тенденций применения иностранного права при регулировании семейных отношений с иностранным элементом в законодательстве Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – URL: <https://studref.com/688453/pravo/> (дата обращения: 16.04.2021).
5. Левицкая Е.А. К проблеме охраны имущественных прав членов семьи нормами главы 8 Семейного кодекса РФ о брачном договоре // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – № 5. – С. 110-113.
6. Пенькова И.Г., Левицкая Е.А. Общая характеристика источников правового регулирования отношений по защите имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – № 5. – С. 144-148.